

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81
ББК 81

Н.Н. Рогозная

Новое в лингвистике: к теории интерязыка

В статье рассматривается проблема функционирования субординативного билингвизма с позиции интерязыка как промежуточной саморазвивающейся (динамической) субстанции в речи индивида. Дается анализ развития теории интерязыка за рубежом и в России.

Ключевые слова: билингвизм, интерязык, теория интерязыка.

N. N. Rogoznaya

New in Linguistics: for interlanguage theory

The article deals with the phenomenon of subordinate bilingualism from interlanguage point of view as an independent self-developing (dynamic) substance in speech. The analysis of interlanguage theory development in Russian and foreign linguistics is given.

Key words: bilingualism, interlanguage, interlanguage theory.

Билингвизм следует рассматривать как факт, проявляющийся в социуме, в речевой деятельности отдельного индивида или коллектива. Явление координативного (совершенного) билингвизма – случай нечастый, но явление субординативного билингвизма – распространенный. Под субординативным билингвизмом следует понимать лингвистический симбиоз, предполагающий наличие более чем одного языка в индивиду. При таком состоянии языковая система первичного языка (назовем ее L_1) подчиняет себе вновь образующуюся языковую систему (L_2).

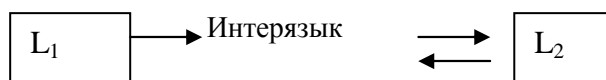
Привлечение новых технологий, достижение разных наук позволяет по-новому взглянуть на ряд лингвистических проблем, объяснения которых требует современность. Шарль Балли одним из первых занялся сопоставительным описанием языков и показал, что на этом пути возможны настоящие научные открытия. Эмиль Бенвенист XX век характеризует появлением не только новых теорий и методов, но и введением в научный оборот данных очень большого количества языков. Горизонты лингвистики раздвинулись. Некоторые проблемы, не одно столетие обсуждающиеся европейской наукой о языке, уже потеряли значение, а проблемы универсальных свойств языка, лингвистической типологии ставятся совершенно по-иному, когда наука охватывает языки всех континентов.

К одной из важных проблем следует отнести исследование промежуточной системы, возникающей при языковых контактах и названной в лингвистике «интерязык» (особое написание этого термина без твердого знака объясняется калькированием из английского языка, что зафиксировано «Англо-русским словарем по лингвистике и семиотике», изданным в 2003 г. Институтом русского языка им. В. В. Виноградова [1]). Впервые термин «интерязык» появился в статье L. Selinker «Language Transfer» («Языковые переносы») в 1969 г. В ней только намечались подступы к осознанию нового взгляда на теорию интерференции. В 1972 г. он же публикует статью «Interlanguage», где более полно излагает теорию интерязыка [2]. По его определению, интерязык – это индивидуальная языковая система обучающегося, формирующаяся при изучении неродного языка. Такая языковая система находится в состоянии промежуточной компетенции, локализуемой между родным и изучаемым неродным языком. Идея рассмотрения интерязыка как особой системы (Interlanguage refers to the separateness of a second language learner's system, a system that has a structurally intermediate status between the native and target languages), возникающей в определенный период у обучающегося, отражает процесс познания, способы усвоения и результаты приобретения системы L_2 . Иными словами, какой-либо интерязык (an interlanguage) конкретно отражает познавательную способность и развитие, характерные для мононациональной аудитории в процессе приобретения L_2 . Следовательно, и индивидуальный интерязык, и групповой в мононациональной аудитории имеют общие элементы в системе интерязыков (Interlanguage or the interlanguage continuum). Это подтверждает, что интерязык – особая языковая система, возникающая при изучении L_2 , находящаяся в состоянии промежуточной компетенции, которая в состоянии динамики движется к уровню совершенной формы владения языком (по нашей терминологии, к совершенному, координативному билингвизму). Такую разновидность интерязыка следует определить как динамическое (развивающееся) состояние.

Возникшая теория интерязыка позволяет, во-первых, анализировать ошибки при изучении иностранного языка не как хаотический набор, во-вторых, использовать сопоставительный анализ

(contrastive analysis), в-третьих, использовать при анализе лингвистические открытия, помогающие предупредить ошибки (error analysis), в-четвертых, отслеживать формирование компонентов, составляющих общую картину формирующегося языка учащегося в различные периоды его развития.

L. Selinker, давая характеристику интерязыку, не только указывал на интерязык как на явление возникновения автономной системы, имеющей двойственную природу, но и раскрыл представление о нем как о мощной составляющей, присутствующей в системе: родной язык → интерязык → изучаемый язык.

В этой системе определено, что учащиеся имеют выход из L_1 в L_2 только через интерязык. Автор считает, что большинство учащихся достигают уровня окаменения (fossilization, по нашей терминологии, окостенения), поэтому они не достигают хороших результатов в овладении языком, но все равно проходят через систему интерязыка. Предлагаемая им теория интерязыка прочно базируется на том теоретическом основании, что в приобретении L_2 необходимо пройти через «промежуточную» индивидуальную систему (интерязык).

1970-е гг. характеризуются взрывом интереса к проблемам изучения и обучения неродному языку в европейских странах и в Америке. Особенный интерес лингвистов лежит в сфере «некой промежуточной системы». S.P. Corder говорит об «идиосинкретическом диалекте» – «idiosyncratic dialect» [3], или «языке учащихся» – «language learner» (Language, 1978). Он анализирует отношения между правилами индивидуального диалекта (идиолекта, по В. А. Виноградову), общего диалекта и индивидуального отличительного диалекта, а также его интересует вопрос отношения между родным языком и возникающей индивидуальной системой. Автор выделяет в индивидуальном отличительном диалекте открытые и скрытые процессы, а исследование по анализу ошибок разделяет на три этапа: предсистему, систему, засистему.

Таким образом, 1970-е гг. проходит в поисках теории интерязыка. В 1972 г. L. Selinker развивает свою концепцию в области теории интерязыка, предложенную им в 1969 г. Он анализирует отношение между интерязыком и потенциальными структурами, возникающими независимо от обучающегося, исследует главные процессы, происходящие между овладением неродным языком и формированием индивидуальных способностей при возникновении интерязыка, особенно обращает внимание на процесс окостенения в период приобретения L_2 и приводит важные доводы для изучения и развития теории интерязыков. В этот же период W. Nemser исследует индивидуальную языковую систему, названную им «approximative system» (аппроксимальной системой) [4]. Он выдвигает гипотезу тройственной особенности аппроксимальной системы, подтверждая это примерами возникновения системных нарушений при субординативном билингвизме. Углубляя теорию интерязыка, Ch. Adjemian выделяет такие характеристики, как системность, проницаемость, окаменение и повторяемость [5]. E.E. Tarone (1979) считает, что интерязык принадлежит к естественным языкам, так как представляет собой набор таких же качеств, как и обычные языки. Его можно анализировать через стандартную языковую технику, однако автор считает, что интерязык представляет собой не отдельную систему, его следует отнести к особой разновидности речеупотребления, реализующейся в различных общественных ситуациях.

Как видно из вышеизложенных точек зрения на промежуточную систему, на первом этапе исследования интерязыка возникают три модели для его анализа: L. Selinker предлагает модель исследования по правилам совокупности, Ch. Adjemian – проницаемости, E. E. Tarone предлагает модель по континуумным (неразрывным) особенностям.

Исследователи первого этапа развития теории интерязыка считали, что учащийся имеет одну промежуточную грамматическую систему. Модель E.E. Tarone можно считать наиболее гибкой, в ней развитие происходит по определенным правилам. Модели L. Selinker и Ch. Adjemian выделяют фактор влияния на интерязык родного языка. Selinker также замечает, что интерязык включает в себя психологические факторы, механизм которых отличен от психологических факторов родного языка, законы его развития не совсем такие, как в естественном языке, в то время как Ch. Adjemian и E.E. Tarone считают, что интерязык и естественный язык имеют общие признаки и особенности. Особенности развития теории и анализ интерязыка 1980-х гг. заключается в том, что в этот период открываются новые взгляды и направления в его изучении. Так, книга «From Analysis and interlanguage» S.P. Corder [6] всесторонне освещает и анализирует проблемы интерязыка, связывая их с теорией ошибок и т.д. Ее содержание главным образом касается индивидуального отличительного диалекта (идеолекта), анализа ошибок, описания вопросов приобретения языковой компетенции L_2 , констатации ошибок учащихся, вопросов исправления ошибок при обучении, языкового континуума, гипотезы интерязыка и др.

1980-е гг. следует считать плодотворными и результативными в области теоретических разработок и практического анализа интерязыка. Один из исследователей интерязыка R.White (1983) предлагает параметры модели интерязыка построить на основе теории N. Chomsky, базирующейся на принципах, что

общая грамматика состоит из неких правил и параметров (при приобретении (усвоении) L_1), которые выстраиваются в определенный ряд. При изучении L_2 учащиеся используют ранее усвоенную лингвистическую систему, но, как отмечает автор, действующие правила образования интерязыка не похожи на правила родного языка и изучаемого. Таким образом, начало 80-х гг. проходит под знаком изучения ошибок и некоего симбиоза отрицательного языкового материала с интерязыком.

В 1984 г. в честь ухода на пенсию S.P. Corder выпустил сборник статей, посвященных интерязыку, где отражены новейшие достижения того периода. После каждой статьи дано краткое обсуждение поставленной проблемы.

L. Selinker, подводя итог своим изысканиям в этот период, подробно объясняет механизм языкового переноса, окаменения, раскрывая общую гипотезу интерязыка, явления общей грамматики интерязыка, говорит об анализе интерязыка, о стратегиях и тактиках, о характере его речевых особенностей, контекстуальном анализе интерязыка и т.д., выделяя девять важных сторон в исследовании проблем интерязыка. Таким образом, мы видим, что зародившаяся теория интерязыка не стоит на месте, а, следуя логике лингвистических изысканий ученых, все время уточняется, выделяя новые и новые аспекты, раскрывающие сущность явления.

В 1987 г. G. Loup и Weinberge выпустили книгу «Interlanguage Phonology» («Фонология интерязыка»), в которой обратили внимание на упущенные фонологические проблемы, возникающие при приобретении вторичной лингвистической компетенции. С одной стороны, была представлена проверка разных фонологических систем, развивающихся по модели интерязыка, определена общая фонологическая картина при возникновении интерязыка, изложен характер приобретения фонологической и теоретической основ интерязыка, с другой – предложены для анализа разные переменные, входящие в область фонологической компетенции иностранного (неродного) языка.

Годом позже E.E. Tarone в своем труде «Variation in Interlanguage» («Изменения в интерязыке», 1988) предложил три стандартных составляющих в развитии теории интерязыка: изменчивость интерязыка сама по себе может быть систематизирована, причины изменчивости интерязыка должны стать доказанными, теория должна объяснить все факты изменчивости интерязыка. Это и стало главной задачей конца 80-х гг.

1990-е гг. ознаменовались укреплением позиций интерязыка и развитием теории его анализа не только в Америке, но и в Китае. Этот этап характеризуется более углубленными и расширенными исследованиями. С 1970-х до начала 1980-х гг. в Китае средоточием интересов в области приобретения L_2 и анализа интерязыка становится морфема. Для того чтобы определить путь естественного развития интерязыка, исследователи провели анализ состояния языковой системы учащихся при изучении (морфем китайского языка) корневой основы L_2 .

Люй Би Сун (1990) считает, что возникшая теория интерязыка помогает при рассмотрении многочисленных причин, появляющихся в методике преподавания при изучении неродного языка. Идя по пути анализа приобретенной лингвистической компетенции через сопоставление двух контактирующих языков как центра органического единства, привлекая для изучения анализ ошибок, делая экскурс в сравнение культур при приобретении L_2 , следует выработать для учащихся такую действующую методику, которая бы учитывала связь лингвистики с психологией, сопоставительный анализ культур и языковых систем, а также способы преподавания языка и т.д. Люй Би Сун говорит, что развитие теории изучения интерязыка и выход в методику преподавания должны включать в себя и теорию текста, что является очень перспективным.

В последние годы в китаистике интерязык от практического анализа ошибок пришел к теоретическому осмыслению, вычлняя изменчивость системных и несистемных явлений интерязыка. С другой стороны, произошло сближение с другими подсистемами лингвистики, последовательно осуществляются исследования в фонологии, грамматике, семантике, прагматике интерязыка и других его аспектах.

Новая работа L. Selinker «Rediscovering Interlanguage» («Новое в обнаружении интерязыка») раскрывает порождение и развитие интерязыка, трансязыковые единицы, предлагает новую систему анализа эквивалентности, сравнения ошибок и развития языковых теорий, что вновь возвращает лингвистов к вопросу об устройстве каркаса интерязыка и описания его корпуса. Новый виток знаний приносит новые взгляды на проблемы интерязыка, по-новому расставляет научные акценты, расширяя всю сумму знаний, делает мощный шаг вперед к тайнам функционирования интерязыка.

В работе G. Kasper и ее соавторов «Interlanguage Pragmatics» («Прагматика языка», 1993) прагматика считается еще одной сферой, необходимой для целостного анализа системы интерязыка. Исследовательская новизна этого периода состоит в том, что ставятся серьезные вопросы в области прагматического переноса, эффекта общения, а также вводятся некоторые новые методы анализа прагматики интерязыка.

В 1995 г. в сборнике «Current State of Interlanguage: Studies in honor of W. E. Rutherford» были опубликованы статьи, рассматривающие состояние изучения интерязыка в период 1990-х гг. [7].

Одной из первых работ по исследованию интерязыка китайскими лингвистами следует признать работу Yip «Interlanguage and learnability» («Интерязык и способность к обучению», 1995). Она посвящена исследованию китайско-английского интерязыка (КАИ, Chinese English Interlanguage – CIL). В ней

автор, опираясь на систему L_1 , старается дать понимание возникающих проблем при приобретении английского L_2 и оказать помощь в решении непростых проблем путем привлечения материалов по теоретической грамматике и описания принципов способности обучения.

Опираясь на грамматическую теорию и выведение некоторых принципов способности к освоению языка, эта книга освещает характерные проблемы в грамматике КАИ, объясняя особенности вхождения в его структуру элементов L_1 . Анализ взаимосвязи L_1 и L_2 структур дает возможность вычлениить основные базовые принципы усвоения L_2 . Исследование КАИ строится на основе типологического анализа с учетом всех параметров интерязыка. В КАИ обнаруживаются такие структуры предложений, которые имеют природу происхождения из L_1 , отражаясь затем в структуре интерязыка.

Работы R. Ellis «The Introduction of Second Language Acquisition» («Воззрение на приобретение неродного языка» 1985) и «The Study of Language Acquisition» («Изучение в области приобретения второго языка», 1997) очень популярны в Китае, поскольку в них затрагивается вопрос о языковых особенностях учащихся при овладении ими L_2 , обсуждаются вопросы социального характера, психолингвистические и лингвистические особенности усвоения L_2 . Эти труды имеют важное значение в силу многостороннего и глубокого освещения вопросов интерязыка.

Современный этап в исследовании теории интерязыка связан с появлением в последнее десятилетие новых направлений в области приобретения лингвистической компетенции L_2 . Это объясняется тем, что познания в науке обрели новый поворот, люди уже не могут быть удовлетворены только анализом механизмов, помогающих в приобретении неродного языка, и традиционной теорией интерязыка. Все более и более исследователи начинают рассматривать явления по приобретению вторичной лингвистической системы через структуру общечеловеческих познавательных теорий и правил, которые раскрывают процессы развития общества и личности. В этом ключе следует упомянуть работу Catherine J. Doughty, Mike Long «The Handbook of Second Language Acquisition» («Справочник в области овладения неродным (вторым) языком») [8]. Особенность ее в том, что в ней еще раз определяется содержание дисциплины, преподающей неродной язык, но уже с позиции общепознавательных антропоцентрических ценностей. Авторы говорят о том, что, как правило, в центр вопросов по приобретению L_2 ранее ставились лингвистические проблемы, что связано с прикладным характером лингвистики.

В настоящее время накопление знания в области изучения интерязыка, появляющегося при приобретении L_2 , удовлетворяет не только требованиям обучения, но и познавательным потребностям человечества, так как зачастую раскрывает даже необъяснимые секреты языковых способностей, привлекая для этого и лингвистику, и психологию, и педагогику, и антропологию, и кибернетику, и философию и другие науки. Анализ исследований интерязыка на современном этапе характеризуется глубоким подходом к изучению его различных аспектов. Под сомнение некоторыми лингвистами ставится вопрос об отнесении грамматики интерязыка к естественной языковой грамматике. Много вопросов возникает с пониманием содержательной стороны терминов, так как разными учеными вкладывается в них различный смысл.

Для российской лингвистики новым является не только изучение интерязыка, требующее концентрации усилий многих лингвистов по обобщению достигнутого и развития новых направлений, но и сам термин остается незнакомым для широкой лингвистической общественности. Считанное количество работ в этой области говорит само за себя. В частности, это «Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев» [9], «Лингвистика в обучении языку» [10], докторская диссертация Н.Н. Рогозной «Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев» [11], а также ряд статей вышеназванных авторов и их учеников.

Теория интерференции должна быть пересмотрена с позиции интерязыка, что существенно обогатит имеющиеся знания в этой области и даст возможность по-новому взглянуть на старые проблемы, наметив новые пути в решении непростых проблем.

Литература

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Михайлов М.Н., Паршин Б.П., Романова О.И. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Азбуковник, 2002.
2. Corder S.P. Idiosyncratic dialects and error analysis // IRAL. 1971. Vol. 9. N 2.
3. Nemser W. An experimental study of phonological interference in the English of Hungarians. Bloomington: Univ. of Indiana, 1971.
4. Adjemian Chr. On the Nature of Interlanguage Systems // Language Learning. 1976. Vol. 26. № 2.
5. Corder S.P. Error Analysis and Inter-language. Oxford University Press, 1981.
6. Rutherford W.E. Markedness in second language acquisition // LL. 1982. Vol. 32. № 1.
7. Tran-Thi-Chau. Error analysis, contrastive analysis, and student's perception: a study of difficulty in second-language learning // IRAL, 1975. Vol. XIII. № 2.
8. Catherine J. Doughty, Mike Long. The Handbook of Second Language Acquisition. Wiley-Blackwell, 2005.
9. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001.
10. Виноградов В. А. Лингвистика и обучение языку. - М.: Academia, 2003.
11. Рогозная Н.Н. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.

Literature

12. English-Russian dictionary of linguistics and semiotics. About 9000 terms. 2-nd amend/ fyd add. / A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skij, M.N. Mixajlov, P.B. Paršin, O.I. Romanova. Moscow: Azbukovnik, 2002.
13. Selinker L. Interlanguage [J] // International Review of Applied Linguistics, 1972 (10).
14. Corder S.P. Idiosyncratic dialects and error analysis // IRAL. Vol. 9, N 2, 1971.
15. Nemser W. An experimental study of phonological interference in the English of Hungarians. Bloomington: Univ. of Indiana, 1971.
16. Adjemian Chr. On the Nature of Interlanguage Systems // Language Learning. 1976. Vol. 26. № 2.
17. Corder S.P. Error Analysis and Inter-language. Oxford University Press, 1981.
18. Rutherford W.E. Markedness in second language acquisition // LL. 1982. Vol. 32. № 1.
19. Catherine J. Doughty, Mike Long. The Handbook of Second Language Acquisition. Wiley-Blackwell, 2005.
9. Rogoznaya N.N. Linguistic atlas of errors in foreigners' Russian speech. Irkutsk. 2001.
10. Vinogradov V.A. Linguistics and language teaching. Moscow: ACADEMIA, 2003.
11. Rogoznaya N.N. Typology of linguistic interference in foreigners' speech. Moscow, 2003.

Рогозная Нина Николаевна, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой Иркутского государственного технического университета

Rogoznaya Nina Nikolaevna, assistant of department of Irkutsk State Technical University, dr of philosophy sci.

УДК 81:39(571.54/55)

ББК 81.2

Л.М. Любимова, С.Е. Баянова

Языковая ситуация как объект лингворегионалистики

Статья посвящена истории формирования языковой ситуации в Забайкальском крае, выявлены основные сферы функционирования языков в изучаемом ареале. При осмыслении проблем диахронической социолингвистики авторами введены в научный оборот архивные материалы.

Ключевые слова: региональная картина мира, этноязыковая ситуация, социолингвистика, языковая политика.

L.M. Lyubimova, S.E. Bayanova

Language Situation as an Object of Regional Linguistics

The given article is devoted to the history of formation of language situation in Zabaikaliye. The main fields of language functioning in the studied area were determined. While thinking over the problems of diachronic social linguistics, the authors introduced the social archival materials into the scientific investigations.

Key words: formation of language situation in Zabaikaliye.

Региональная картина мира складывается и оформляется в сознании этноязыковых сообществ, проживающих в условиях одного географического ареала, под влиянием ряда факторов: специфики данного ареала, его природно-климатических условий; истории заселения региона; особенностей жизни людей, форм хозяйствования, обычаев местного населения; различных вариантов этнолокальной культуры; исторической преемственности, сохраняющей особенности культуры отдельно взятого региона.

В целом региональная картина мира определяется спецификой региональной культуры, которая зачастую представляет конгломерат различных культур, создаваемых несколькими народами, населяющими полиэтнические регионы. Картина мира отдельно взятого региона обладает индивидуальностью. Любой регион необъятной и многонациональной России вынужден решать проблемы диалога разнообразных социокультурных миров, которые различны по мировоззрению, этнопсихологии, социальному статусу языкового коллектива. Для комплексного изучения региональной картины мира, описания ее моделей через осмысление отдельных фрагментов и разных этапов ее развития, как нам представляется, существует два подхода. Один из них будет раскрывать эволюционное развитие региональной картины мира, связанное с этапами ее формирования, с изменением социокультурной ситуации, появлением новых концептов, характеризующих новые жизненные реалии и соответствующих законам эволюции этнокультур. Другой позволит описать современную картину мира региона, систему сформировавшихся этнокультурных связей, новых квантов знаний, которые дадут представление о современном этапе развития локальной ментальности.

Исследовательский интерес к проблеме регионального существования человека и этноса послужил толчком к оформлению региональной лингвистики, которая определила поле своего исследования, реализуясь в нескольких направлениях. Она призвана решать комплекс проблем, характеризующих языковое состояние региона, лингвоэтническую его специфику, раскрывающую связи языка и регионального сообщества, дает представление о языковой ситуации и языковой политике региона; одним словом, изу-